

— Не то... то есть... Ии, ты добрая душа, только что хотела помочь нам оплатить чаевые, раз уж так... не можешь ли ты одолжить мне немного денег? Я не могу позволить Чжэньчжэню платить за это, эти деньги я должна отдать Чжэньчжэню... — Фэй Шуан от волнения объясняла очень путано, и Ху Ии совсем не поняла её. А когда она снова подняла голову, Цзянь Ханя и след простыл.

Тун Ичжэнь следовало за Цзянь Ханем, видя, как тот повернул направо в ресторане. Хотя ему очень хотелось просто сбежать, он слишком хорошо знал нрав Цзянь Ханя: если он сейчас убежит, то по возвращении в особняк семьи Цзянь его ждёт ещё более суровое наказание.

Он побежал за ним, но, поворачивая направо, был резко рывком затянут в боковую комнату. Спина жёстко ударилась о стену, и Тун Ичжэнь от боли чуть не закричал.

Ладонь Цзянь Ханя упёрлась в стену прямо над ухом Тун Ичжэня, таким образом зажав его между углом стены и своим телом.

— Ты... — Тун Ичжэнь по рефлексу отодвинулся назад, но в холодную стену не влезешь, деваться некуда, приходится смотреть прямо на него. Скажем так, психологически он был взрослым мужчиной, разве ему бояться подростка? Просто почему Цзянь Хань в таком юном возрасте уже такой высокий, целую голову выше его.

— Невестка боится меня? — Цзянь Хань с полуулыбкой слегка наклонился, приблизившись, словно тигр, учуявший добычу.

— Не боюсь! — холодно произнёс Тун Ичжэнь, стараясь, чтобы голос не дрожал. С этими словами он оттолкнул Цзянь Ханя и выбрался из ловушки у стены.

Цзянь Хань приподнял бровь:

— Верно, невестка у меня такая смелая, как же она может меня бояться! Раз уж так, то невестка готова дать мне сколько платы за молчание?

— За молчание? — с недоумением спросил Тун Ичжэнь.

Цзянь Хань скрестил руки на груди и прислонился к стене:

— Невестка уж больно хорошо умеет притворяться дурой. Совершаешь такие дела, а потом стоишь с таким невинным выражением лица. Ты от природы с толстой кожей или намеренно пытаешься разжалобить меня, своего младшего деверя? — С этими словами он выпрямил руку и по инерции притянул к себе Тун Ичжэня.

Тун Ичжэнь потерял равновесие и bumped into Цзянь Ханя's embrace. Холодный человек, ледяной тон, насмешливые слова, но проклятые объятия были тёплыми.

Тун Ичжэнь изо всех сил пытался вырваться, низко зарывчав:

— Отпусти меня!

Но тут он обнаружил, что тот и не собирался его удерживать. На мгновение стало невыносимо стыдно, щёки мгновенно вспыхнули жаром.

В тихой комнате раздался холодный смех, издевающийся над самолюбованием Тун Ичжэня:

— Невестка, что это вы опять заигрываете?

— Это ты, это ты меня так сильно дёрнул, не делай невинное лицо, — с гневом сказал Тун Ичжэнь. Ещё подростком, а уже такой испорченный. Вспомнив прошлую жизнь, он понял, что в споре с тем ему не тянуть.

— В комнате не горит свет, я просто хотел подтащить тебя поближе, чтобы разглядеть лицо невестки. Ведь только глядя на выражение твоего лица, можно понять, врёшь ты или нет.

— Зачем мне врать? Я не знаю, что именно ты имеешь в виду, всё это бессмыслица. Я уйду, — Тун Ичжэнь не хотел больше с этим человеком препираться. Он не был искущён в словах и не был соперником этому парню.

— И правда, так просто уйдёшь? Тебе всё равно, если я разглашу твой секрет? — холодный голос Цзянь Ханя с едва уловимой усмешкой раздался за спиной.

Тело Тун Ичжэня слегка дрожало: от страха и от гнева. Неужели его секрет уже обнаружен Цзянь Ханем? Неужели эта жизнь всё-таки отличается от прошлой? В прошлой жизни вплоть до самой смерти Цзянь Хань так и не узнал этой шокирующей тайны.

Сзади послышались шаги, но Тун Ичжэнь словно был заколдован и застыл на месте, пока тело Цзянь Ханя не коснулось его спины, но он по-прежнему стоял прямо, не в силах пошевелиться.

Длинные пальцы Цзянь Ханя легко скользили по гладкой щеке Тун Ичжэня:

— Хотя так не видно выражения лица невестки, мне всё же кажется, что ты боишься.

— Нет, — Тун Ичжэнь сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, но он совершенно не чувствовал боли.

— Владеть секретом — тяжкое бремя, правда? Постоянно жить в страхе, что тебя разоблачат.

— Нет.

— Невестка, ты, право, нечестный человек. Семья Цзянь больше всего не терпит обмана. Ты в семье Цзянь уже десять лет, разве до сих пор не знаешь последствий?

— Я не... — Палец Цзянь Ханя прижался к губам Тун Ичжэня. — Тсс! Невестка, не открывай больше рта и не произноси ни одного лишнего слова, всё, что ты скажешь, — ложь.

Тун Ичжэнь на мгновение задержал дыхание, затем оттолкнул человека стоявшего сзади. Он смерил его взглядом, стараясь, чтобы тон звучал спокойно:

— Я не знаю, о чём ты говоришь, Цзянь Шао. Возможно, ты о чём-то заблуждаешься.

Цзянь Хань усмехнулся, приподняв уголок губ:

— Я заблуждаюсь? Невестка не понимает моих слов? Как невестка может так открыто говорить чушь и при этом не краснеть и не стыдиться! Не думал, что невестка такой нечестный человек.

— Хватит говорить загадками и вякать косвенно, если есть что сказать — говори прямо. Я знаю, что ты меня ненавидишь, но нельзя так клеветать, — тело Тун Ичжэня слегка дрожало, но он не смел отступить ни на шаг. Если он сейчас проиграет в этом противостоянии, то, пожалуй, в будущем окончательно попадёт под контроль Цзянь Ханя. Он просто не верил, что у Цзянь Ханя есть какие-то доказательства, иначе тот не держал бы сейчас такой спокойный тон.

— Оказывается, невестка любит прямолинейность. Раз уж так, то я не буду ходить вокруг да около. Невестка, давай расскажешь, откуда взялись деньги на чаевые, которые ты только что заплатил? — Цзянь Хань приподнял бровь.

Тун Ичжэнь на мгновение замер, не в состоянии вымолвить слово.

— Не можешь сказать? Или стыдно произнести вслух?

— Мне нечего стыдиться говорить, — но как только он это сказал, то действительно не смог продолжить. На самом деле эти деньги он заработал, подрабатывая на стороне, до своей операции, но он не мог открыто сказать об этом Цзянь Ханю.

— Не стыдно, тогда говори? Только не говори, что заработал их, работая на стороне. Ты жена семьи Цзянь, показываться людям на улице и работать — ты хочешь опозорить семью Цзянь? Или что, семья Цзянь не даёт тебе еды и питья, ты голодаешь? Ты хочешь сказать, что семья Цзянь обошлась с тобой скупой? — Цзянь Хань сделал шаг вперёд, Тун Ичжэнь невольно попятился назад.

— Я этого не говорил.

— Тогда что? Неужели невестка соблазнила какого-нибудь дикого мужчину на стороне, и это он дал тебе деньги? — Цзянь Хань прижал Тун Ичжэня так, что тому снова пришлось упереться спиной в стену, и деваться было некуда.

Тун Ичжэнь пришёл в ярость, упёрся руками в грудь Цзянь Ханя, не давая ему приблизиться:

— Цзянь Хань, не перегибай палку, есть ли у меня деньги — это моё дело, и тебя это не касается.

Цзянь Хань рассмеялся, вдруг резко сжал челюсть Тун Ичжэня и поднял его лицо вверх:

— Невестка, ты разве забыла правила семьи Цзянь? Не хотелось бы, чтобы потом тебя отправили в буддийский зал для покаяния, а ты потом злилась бы на меня.

Тун Ичжэнь схватил запястье Цзянь Ханя, пытаясь заставить его разжать пальцы, но чем сильнее он тянул, тем сильнее сжимались пальцы Цзянь Ханя. Казалось, подбородок вот-вот раздавится, боль достигла предела, почти онемел.

Слова Цзянь Ханя заставили Тун Ичжэня почувствовать слабость в коленях. В памяти всплыли дни, когда он молил на коленях в буддийском зале. Тун Ичжэнь сглотнул, в сухом горле едва можно было издать звук.

— На самом деле я не хочу быть доносчиком, но если об этом узнает моя мама, то есть твоя свекровь, тебя накажут — это ещё полбеды, но если она от этого заболит, мне, как сыну, будет невыносимо больно, — Цзянь Хань разжал пальцы на подбородке Тун Ичжэня и похлопал его по щеке.

Тун Ичжэнь стиснул зубы, терпя, и наконец выдавил из горла несколько слов:

— Чего ты в итоге добиваешься?

— Сначала выложи те деньги, которых у тебя не должно быть. Ты знаешь правила семьи Цзянь: ты человек семьи Цзянь, если семья Цзянь не дала тебе ни копейки, то у тебя не должно быть

ни копейки, — Цзянь Хань провёл пальцем по лицу Тун Ичжэня, затем спустился к шее и продолжил скользить вниз, пока не коснулся кармана на талии школьной формы Тун Ичжэня.

Тун Ичжэнь испуганно вскрикнул и схватил руку Цзянь Ханя, зло уставившись на него:

— Ты что делаешь?

— Что я делаю! Конечно, конфискую твои нелегальные средства, — Цзянь Хань хотел стряхнуть руку Тун Ичжэня, но Тун Ичжэнь вдруг нашёл в себе силы и яростно оттолкнул его руку:

— Не трогай меня! У меня нет денег, чаевые, которые я только что отдал, — это были все мои деньги.

— Правда? Все деньги? Какое совпадение, что именно те деньги, которые ты отдал, оказались всеми твоими деньгами? — Явно сомневающийся тон Цзянь Ханя заставил Тун Ичжэня тяжело дышать от злости.

<http://bllate.org/book/16646/1525119>